

После школы ...

«Профессор Флитвик», - Гарри встал из-за своего стола у «Дырявого котла» и вежливо кивнул полугоблину, когда он вошел в поле зрения. «Рад тебя видеть».

«Здравствуйте, мистер Поттер», - взволнованно ответил профессор. «Всегда приятно видеть инициативного студента. Теперь я действительно считаю, что у нас есть день, который нужно спланировать».

Профессор выхватил палочку и осторожно пробормотал за столом заклинание, прежде чем сесть. Гарри вопросительно приподнял бровь, и Флитвик улыбнулся.

«Я применил чары муффлиато за столом, чтобы никто не мог подслушать наш разговор», - профессор сел на стол, используя серию книг, хранившихся в бездонном сундуке, чтобы выровняться до уровня глаз Гарри. «Прекрасное изобретение от нашего постоянного мастера зелий».

«Правда? Я понятия не имел, что он изобрел заклинания», - удивленно прокомментировал Гарри.

«О, да, на самом деле довольно много», - подтвердил Флитвик, весело покачав головой. «Многие из них были менее вкусными, уверяю вас».

«Какой сюрприз», - пробормотал Гарри себе под нос, достаточно громко, чтобы полугоблин весело рассмеялся.

«Что ж, мистер Поттер», - произнес профессор голосом гораздо менее писклявым, чем обычно, заставляя Гарри подсознательно наклониться вперед от интереса. «Прежде чем мы поговорим о том, как завтра будет происходить с маглорожденными, и прежде чем я передам инструкцию, которую мне передал Гринготтс, я хотел бы спросить вас, что именно вы делаете».

"Что ты имеешь в виду?" - подозрительно спросил Гарри.

«Успокойтесь, мистер Поттер», - заверил Флитвик ученика, спокойно подняв руку, - «Я дал вам слово, что директор не услышит ни слова из того, что вы мне говорите, и это все еще в силе. очень большой по чести, мистер Поттер, и я не стану подвергать опасности свою».

«Я думал, что ты всего лишь полугоблин», - быстро спросил Гарри, прежде чем с ужасом сообразил, что он только что имел в виду, и попытался пробормотать извинения, но профессор только пожал плечами.

«Да, мистер Поттер. Но мир видит в маге-пользователе моего смешанного происхождения, с моим интеллектом и размером больше гоблина, чем человека. Таким образом регулируется

моя преданность».

«Я думал, что все гоблины в целом очень подозрительно относятся к обладателям жезлов», - спросил Гарри тактично, как только мог, стараясь не смущать себя - снова. «Но у тебя есть палочка».

«Вы очень проницательны, мистер Поттер», - сказал Флитвик, взглянув на студента.

«Поверьте мне, когда гoblin-охранник смотрит на вашу палочку с отвращением, отдавая ее вам, не требуется большого восприятия, чтобы соединить точки», - ответил Гарри, драматично вздрогнув.

«Полагаю, нет», - весело ответил полугoblin. "И долгое время многие из моих людей не уважали меня за то, что я выбрал образование волшебника. Однако время, проведенное мной в международных дуэлях, привлекло большое внимание к магическому потенциалу других магических существ в целом и гoblinов не только. в частности, и что более важно, Гринготтс очень выиграл от того, что спонсировал меня в те дни. Так что они стали уважать мой магический опыт ».

«Понятно», - не заметил Гарри, но он понятия не имел, что еще сказать.

«Тем не менее, вы не ответили на мой вопрос, мистер Поттер», - сказал Флитвик еще раз заговорщически серьезным голосом, пока его ноги болтались перед книгами. «В последнее время ты посвятил себя гораздо более основательно. Ты всегда показывал отличные вспышки на моих занятиях. Иногда ты напоминаешь то же глубокое понимание своей магии, которое было у твоей матери. Но большую часть времени ты боролся против себя и пытался сливаться с фоном. Однако с тех пор, как произошел инцидент с Сириусом Блэком, вы полностью походили на другого ученика. По словам мадам Пинс, вы бывали в библиотеке так же часто, как и миссис Грейнджер, ваши задания во всех классах значительно улучшились. по качеству и ваши оценки в конце семестра были исключительными. Я склонен полагать, что что бы ни случилось с мистером Черный должен быть достаточным для обеспечения большей самоотдачи с вашей стороны, если бы не это, что бы это ни было. Это было рассчитано и довольно умно, но слишком неожиданно. Это в значительной степени означает, что вами кто-то руководит, и, судя по всему, это не тот, кто отдаленно доверяет Альбусу. "

"Ты знал мою маму?" - спросил Гарри, вычеркнув остальную часть заявления Флитвика при упоминании о том, что он похож на свою мать в другом отношении, а не в глазах.

«Это другое дело, мистер Поттер», - тихо рассмеялся полугoblin. «Вы слишком хорошо тренируетесь в том, чтобы отклонять трудные вопросы для человека вашего возраста».

«Ах», - робко сказал Гарри. «На этот раз это было сделано не специально, клянусь. Просто все всегда говорят о моем отце, но никогда ничего не о моей маме».

«Ну, тогда во всех остальных случаях это было специально?» - спросил профессор, ошеломленный легким румянцем Гарри, прежде чем внезапно сдуться. «Но да, я действительно знал ее довольно хорошо. Чары и зелья были ее большим увлечением в жизни, и она обучалась своему мастерству чар под моим руководством, когда война обострилась и они с Джеймсом ушли в подполье. Что касается того, что она не упоминается, она никогда не попадала в центр внимания, как она того заслуживала. Она была поистине чудесна как ведьма и даже лучше ».

«Почему тогда люди никогда не говорят об этом так, как будто они упоминают моего отца?»

«Боюсь, что это еще один аспект дискриминации в волшебном мире, мистер Поттер», - ответил Флитвик мягким и грустным голосом, - «Джеймс Поттер был чистокровным из влиятельной семьи, шумным и экстравертированным человеком, который призвал себя в внимание всех окружающих. Лили Эванс была маглорожденной женщиной, которая, хотя и обладала вспыльчивым характером и свирепым характером, была прилежной и замкнутой. Я всегда был более неравнодушен к Лили, чем к Джеймсу, но я - исключение, я боюсь. Если вы хотите услышать больше о любом из них, мой офис всегда открыт, мистер Поттер ».

«Спасибо, профессор», - улыбнулся Гарри, пытаясь отбросить эмоции, которые всегда возникали при упоминании его родителей. «Я ценю это».

Минута сострадательного молчания повисла над столом, пока Гарри потягивал сливочное пиво, и Флитвик молча наблюдал за ним, ожидая, пока эмоциональный молодой волшебник восстановится. Когда он, казалось, достаточно выздоровел, профессор еще раз спросил, почему Гарри сделал это.

Гарри действительно хотел рассказать кому-нибудь о Салазаре. Портрет стал для него таким же важным профессором, как и любой другой, и Флитвик недавно доказал, что заслуживает доверия, но Гарри не мог представить, что старый Основатель одобряет то, что его раскрывают кому-либо прямо сейчас. Слегка вздохнув и допив напиток, он повернулся к профессору и спросил.

«Прежде чем я расскажу вам что-либо в подробностях, я хочу кое-что узнать. Дамблдор - ваш босс. Почему вы мне помогаете? Надеюсь, вы ему ничего не скажете, но я никогда не могу быть слишком осторожным».

«Достаточно справедливо», - Флитвик наклонил голову в ответ на вопрос, прежде чем повернуться внутрь и откинуться на спинку стула. "Я очень уважаю Альбуса Дамблдора, человека, который дал мне работу, когда многие другие не предоставили мне возможности из-за моего происхождения, и я очень уважаю волшебника Альбуса Дамблдора, с которым у меня было много прекрасных дневных дебатов о магии и его достоинства, и у которого есть бесконечное количество знаний и контроля. Тем не менее, у меня есть сомнения относительно Альбуса Дамблдора, лидера. Никто не достигает уровня политической власти, которой он обладает, не проявляя при необходимости безжалостности, и он очень придерживается своих планов близко к его груди. Я не могу не с подозрением относиться к тому, что он иногда планирует, и, как полукровка, я могу »

Ваша осторожность при общении с Альбусом также показывает мне, что вы имеете дело не с Альбусом-мужчиной или Альбусом-волшебником, а с Альбусом-лидером, с которым у меня тоже есть свои опасения. Более того, я не врал вам в тот день в моем офисе, мистер Поттер. Я глава Дома Равенкло. Меня интересуют интересные вещи, а вы интересны ».

Удовлетворенный своими мотивами, Гарри медленно кивнул и откинулся на спинку стула, глядя отстраненно, пока говорил. «Я не думаю, что то, что делает директор, сейчас почти достаточно хорошо для студентов, и я хочу им помочь. Малфой и многие другие студенты запугивают всех без особых последствий; соперничество между факультетами проходит через конкуренцию и идет нормально. быть опасным; с магглорожденными и полукровками обращаются плохо; Снейп, Биннс и Трелони - ужасные учителя; и, если не сказать особо, через три года в предположительно самом безопасном месте Волшебной Британии мы «одержимый учитель проник в школу горного тролля, василиск, блуждающий на свободе и окаменевший учеников, но каким-то образом не требующий помощи извне, а затем мы»

"Я не сомневаюсь, что если бы Дамблдор действительно хотел сделать Хогвартс безопасной и продуктивной средой, он приложил бы для этого гораздо больше усилий, чем сейчас. В нынешнем виде дела будут только ухудшаться, и они достигнут точки кипения. После этого Мерлин знает, что произойдет, но все будет хорошо, и я держу пари, что расплачиваться за это придется не Малфой и его партия ».

Гарри повернулся к Флитвику и грустно улыбнулся: «Мне жаль, что мне не пришлось ничего делать, но кто будет? Учителя не относятся к ученикам серьезно, и в тех немногих случаях, когда вы это делали, у вас всегда было свое связаны руки. Сами студенты довольно неприятны, когда их провоцируют, и никто не пытается их исправить. Я не думаю, что когда-нибудь забуду всю историю Наследника Слизерина и то, как никто и пальцем не пошевелил, чтобы получить зрелые мандрагоры. чтобы помочь ученикам окаменеть. Я не могу не думать, что, если бы Драко окаменел, на следующий день, прибыв в школу, ими была бы заполнена целая оранжерея ».

Профессор выглядел весьма опечаленным таким не столь тонким обвинением, но только покачал головой и тихо вздохнул.

«Поверьте мне, мистер Поттер, я пытался стать более наблюдательным, но всем ученикам довольно трудно знать, что происходит в замке».

«Вам не нужно быть наблюдательным, чтобы знать, что то, что случилось со мной на втором курсе, было неправильным, профессор».

«Да, я полагал, что мы этого не сделали», - неуверенно признал мужчина с грустным выражением лица.

Гарри с мрачным удовлетворением отметил, что Флитвик выглядел весьма смущенным его бездействием после критики Дамблдора за то же самое, и решил не продолжать маргинализацию этого человека. Полагаю, со временем он мог бы стать хорошим союзником.

«Что ж, то, что сделано, сделано. Теперь ты знаешь почему. Но мне есть что показать тебе здесь, в Переулке. Мы можем обсудить наши планы по-своему», - спокойно предложил Гарри.

«Идите вперед, мистер Поттер».

После тяжелого разговора прогулка по аллее была довольно приятной. Было довольно рано, так много магазинов еще открывалось, а стайка ведьм и волшебников, которая так впечатлила Гарри во время его первого визита на улицу, еще не прибыла. Гарри было нечего комментировать, поскольку Флитвик описывал свои планы и инструкции, данные гоблинами во время визитов к маглорожденным, поэтому он просто слушал и при необходимости напевал что-то приятное. В промежутках между всем, что профессор говорил студентам о Волшебном мире, Гринготтсе и культуре гоблинов, Гарри оставалось мало о чем говорить, но это не касалось юного волшебника. Хогвартс всегда позволял себе обсуждать множество тем, и Гарри всегда был больше человеком действия, чем человеком слова, независимо от опеки Салазара или нет.

«Вот и мы», - сказал Гарри, проводя Флитвика к длинному, но невысокому зданию рядом с перекрестком с Ноктюрн-аллеей. Был резкий контраст между высокими кирпичными зданиями с окнами и красочным декором Аллеи и главным образом белым зданием без окон перед ними. Это было настолько незаметно, что привлекло к себе немало внимания, но оживленный характер перехода между двумя переулками в основном смягчал эффект.

«Что это за здание? Я не припомню, чтобы здесь что-то было раньше».

«Это старая собственность Поттеров. Раньше она содержалась в стагисе с помощью весьма мощного средства «Уведомлять меня-не », но я повторно защитил здание, чтобы оно соответствовало моим целям».

«Вы не планируете здесь жить, мистер Поттер?» - спросил профессор, тревожно вскинув брови. «Альбус снесет любую защиту, которую вы здесь поставите, и отправит вас к вашим маггловским родственникам в течение нескольких дней».

«Я знаю, - нахмурился Гарри, - это очень раздражающий. Но я бы не стал здесь жить, несмотря ни на что. Семья Поттеров раньше владела большим количеством собственности, но она была потеряна, поскольку дальние родственники вышли замуж или умерли, и когда осталась только моя прямая линия, мы были непосредственно вовлечены в оба конфликта против Темных Волшебников в этом столетии и помогли финансировать войну. Мы не были богаты в масштабе самых больших семей, но большая часть моей финансовой подушки исчезла. Осталось немного по сравнению с прошлым, но достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно, пока я не получу стабильную работу. На самом деле это единственное оставшееся имущество, которое у нас есть. Об этом почти забыла даже моя семья. Гринготтс заверил меня, что раньше это был магазин по продаже дуэльных материалов, но это было за десятилетия до Гриндевальда. Когда практика начала выходить из строя, магазин закрылся и оставался здесь в довольно пустом состоянии. Я'

«Я не совсем , что старый, мистер Поттер,» пол-Гоблин сказал, немного раздражал. «И в основном Гринготтс подарил мне мою дуэльную одежду. К сожалению, в Англии нет специализированных магазинов по дуэлям».

«Ну, это было раньше».

«Простите меня, мистер Поттер, но я не понимаю, какое отношение это имеет к нашим будущим студентам завтра».

«Об этом. У меня есть идея», - сказал Гарри с улыбкой шириной в милю.

Вернуться в камеру ...

«Расскажи мне больше о Следе, Салазар».

«Это сложная тема», - нахмурился портрет. почему необходимость в информации? "

«Я планирую использовать магию, да, но я спрашиваю не об этом».

«Тогда объясни мне».

«Сначала я хотел бы получить свой ответ. В зависимости от характеристик Следа было бы бессмысленно раскрывать то, о чем я думаю».

все жезлы, принадлежащие ученикам Хогвартса, восстанавливают свой след при входе в палаты замка, если только эта палочка не сконструирована специально так, чтобы ее нельзя было отследить, что опять же является незаконным в Британии. Другие страны, в которых нет таких ограничений, не страдают от тех же ограничений, и подростки там могут свободно практиковать свою магию в течение лета, при условии, что они находятся под присмотром своих опекунов и все они находятся вне поля зрения от незнакомых людей. Маглы.

"Помимо этого, есть также точечные варды, не позволяющие Следу активировать общий механизм, который указывает Министерству, на кого накладывает заклинание, поэтому он эффективно не работает за достаточно мощными вардами. В магически насыщенных местах, таких как Косой переулок, количество магической энергии, пропитанной окружающей средой, сбивает с толку чары наблюдения, и Тгасе также не срабатывает. Вы уже все это знаете, и мне жаль, что я не могу рассказать вам намного больше ».

«Не волнуйся, Салазар», - улыбнулся Гарри. «Я просто хотел подтвердить, нет ли в моем плане пробелов, а их нет».

«Ну, тогда постарайся не оставлять меня в темноте».

«Если я хочу иметь влияние на студентов-маглорожденных и полукровок, лучший способ сделать это - добиться того, чтобы все в замке относились к ним с уважением», - жестикулировал Гарри руками, когда он ходил по офису. «И лучший способ сделать это - разрушить представление о превосходстве среди чистокровных, чтобы даже слепой идиот мог видеть, что сама мысль об этом - глупость».

«Это уже происходило много раз», - сказал Салазар без особого впечатления. «Как я уже говорил вам раньше, Дамблдор - полукровка, и сегодня в мире нет лучшего примера могущественного волшебника».

«Ты не понимаешь», - покачал головой Гарри. "Я не говорю о возведении одного человека на пьедестал. Если бы мне пришлось сделать именно это, у нас уже были бы самые высокие оценки в году у Гермионы. Я хочу, чтобы в следующем году все маглорожденные полностью доминировали в первых классах. . "

"И как именно вы собираетесь это делать?" - спросил Салазар, его интерес достиг пика, когда он в прошлом обсуждал с другими Основателями достоинства обучения маглорожденных.

«Обучая их магии, конечно», - Гарри счастливо улыбнулся, гордясь своей мыслью, но ничего не уточняя, наблюдая, как Салазар пытается соединить точки. Все, что он сейчас сказал своему наставнику, все равно было бы проигнорировано.

Подумав еще несколько секунд, Салазар нахмурился. «Ты думаешь о том, чтобы снабдить всех маглорожденных учеников незаконными жезлами или чем-то в этом роде? Это было бы безосновательно».

"Конечно, нет! За кого вы меня здесь принимаете?"

«Гриффиндорец», - невозмутимо сказал Слизерин.

"Шутки в сторону?" Гарри заскулил.

«Тебе нетрудно сделать такую глупость. Ты вошел в Зал один, чтобы убить василиска», - разумно заметил Салазар.

«У меня были Рон и Локхарт».

«Как я уже сказал, один против василиска».

«Привет, умерла Салли, а не я», - слегка ухмыльнулся Гарри.

Салазар вздохнул и потер глаза, еще раз пытаясь сопротивляться искушению стереть

удовлетворенную улыбку с лица Гарри. «Тогда что ты хочешь делать, Дитя? Я не понимаю твоих мыслей».

«Тогда, возможно, тебе стоит попытаться понять мои слизеринские мысли, Салазар», - ухмыльнулся Гарри еще больше. «В конце концов, я взял идею из твоей книги».

«Вы планируете построить второй замок, чтобы обучать маглорожденных?» - недоверчиво спросил Салазар, когда Гарри снова улыбнулся. «Дитя, ты знаешь, что означает «бросающийся в глаза»? Альбус настигнет тебя быстрее, чем будет найден краеугольный камень».

«Конечно, я не создаю вторую школу», - усмехнулся Гарри. «Но нет ничего, что мешает мне найти место, где можно обучать магии маглорожденных за мощными берегами. Таким образом, когда они доберутся до Хогвартса, они будут настолько далеко впереди чистокровных, что любое представление о неполноценности может быть стерта с лица земли всего за несколько лет, по крайней мере, среди студентов Хогвартса».

«И скажите, пожалуйста, как вы собираетесь сохранить в секрете все это сложное предприятие?»

"Клятва секретности, конечно".

«Вы собираетесь принести клятвы одиннадцатилетним детям? Вы с ума сошли?» Салазар зашипел, верный признак того, что его характер вот-вот перейдет в проклятие на территории парселтанга.

«И их родители», - подтвердил Гарри, к ужасу Салазара, перед мыслью о том, что маглы присягнут бессмысленными клятвами, когда у них нет магии, чтобы сдаться в случае нарушения. "Не волнуйтесь, у меня нет намерения причинить вред первокласснику, даже если они скажут обо мне. Клятва будет написана таким образом, чтобы просто помешать ученику или родителю забыть, что он не должен говорить об этом. .. клуб, я полагаю. Не будет никакого долгосрочного наказания, кроме легкой головной боли. Я полностью намерен, чтобы ты пересмотрел клятву».

«Мне не нравится слабая клятва», - пожаловался Салазар. «Они должны быть либо неприкосновенными, либо их не должно быть».

«Ну, вот как это будет происходить», - твердо сказал Гарри. «Думаю, я смогу убедить их всех, что болтать о клубе - плохая идея, но я могу только успокоить себя, что они не будут говорить об этом с тем, кто не знал об этом раньше, с этой клятвой».

«Хорошо», - раздраженно фыркнул Слизерин. "Честно говоря, у вас действительно есть хорошая идея, и я искренне впечатлен и польщен тем, что вы используете одну из моих идей. Я могу одолжить вам любые книги из библиотеки, которые вам нужны. Годовые учебники я все

равно где-то закопал ».

«Спасибо, Салазар», - еще раз простил Гарри, вполне довольный собой. «Я тоже очень доволен этой идеей. Я уже знаю, что гоблины могут довольно эффективно вард».

«Знаешь, ты тоже можешь оберегать это свое место с помощью парселтанга. Это было бы намного эффективнее».

«Было бы, если бы я знал, как сделать что-нибудь в палате, не говоря уже о целом здании».

«Тебе действительно стоит записаться на Древние руны в следующем году», - подумал Салазар.

«Да, я поговорю с МакГонагалл перед отъездом», - пообещал Гарри.

«Хорошо, - кивнул Салазар, прежде чем пристально взглянуть на Гарри, - и ты считаешь себя способным преподавать первокурсники? В конце концов, ты только заканчиваешь третий год».

«О, я способна, по крайней мере, в практической магии, но я тоже не всему их учу».

"Так кто же?" - спросил Салазар, смесь гордости и замешательства при всей уверенности, исходящей от Гарри с начала этого конкретного разговора.

После школы ...

"ГАРРИ!"

На это потребовалась секунда, но Гарри повернулся как раз вовремя, чтобы его задушила копна шатеных волос, прикрывающая его видение, и злобная хватка на его средней части, что было бы уместно от одного из заклинаний Салазара. Гарри быстро убрал каштановые волосы со своего рта, прежде чем счастливо засмеяться и обнял Гермиону в ответ.

Его довольно поразило то, как она была одета. Увидеть ее в летней одежде разительно отличалось от ее мантии в Хогвартсе. На ней было короткое голубое платье без рукавов с белыми точками в горошек, перевязанными спереди белыми завязками над v-образным вырезом, открывавшими небольшой вырез, но не настолько, чтобы быть неуместным среди пуританских волшебников и ведьм Аллеи. Еще более поразительной была огромная белая улыбка, которую она носила, когда медленно выходила из объятий. Гермиона всегда очень стеснялась своих зубов, ее родители были дантистами и не хотели позволять ей волшебным образом исправить их, поэтому она обычно пряталась от ухмылки, застенчивой улыбки или как можно осторожнее прикрывала свой смех рукой. Вид ее столь открытой улыбки сделал Гарри счастливым, и он не мог сдержать улыбку.

«Гарри, так приятно тебя видеть! Как твои дела? Твои родственники относятся к тебе лучше? Они вообще знают, что ты здесь? Не говори мне, что ты сбежал? О, Гарри, я знаю, что это сложно, но Тебе не следует убегать, но если тебе нужно уйти, по крайней мере, скажи мне, это довольно опасно, ты знаешь! Что, если бы Петтигрю следил за тобой? Тебе нужно быть поосторожнее! И почему ты попросил меня принести мою палочку? Я Всегда имейте это при себе, вы не можете быть слишком осторожными, вам следует купить кобуру, я думаю, Олливандер их продает, вы знаете? Мы должны пойти туда прямо сейчас - эй! Почему ты смеешься надо мной? "

«Гермиона, успокойся, - сказал Гарри, все еще смеясь, - ты знаешь, тебе нужно дышать».

«Прат», - сказала Гермиона, ударив его по руке, но ее улыбка все еще была на месте, «почему ты позвонил мне сюда? Записка, которую ты мне прислала, была довольно загадочной».

«Флитвик и я хотим вам кое-что показать».

«О», - улыбка Гермионы на секунду натянулась, прежде чем она продолжила немного приглушенным голосом, сильно запутав Гарри. «Я думал, что нас будет только двое».

«Извини, что разочаровал вас, мисс Грейнджер», - усмехнулся Флитвик позади Гарри, заставив ведьму мило покраснеть и попытаться извиниться перед профессором.

«Хорошо», - любезно сказала Гермиона, пытаясь избавиться от румянца и обильно извинившись перед профессором Флитвиком. Вид смущенной Гермионы заставил Гарри улыбнуться ей, заставив ведьму взглянуть на него, прежде чем снова сосредоточиться. "Что вы хотите мне сказать, профессор?"

«Это не моя идея, мисс Грейнджер», - сказал Флитвик своим скрипучим голосом, напряженным от возбуждения. «Мистер Поттер - идейный вдохновитель этого приключения, я здесь просто в роли поддержки».

Ведьма удивленно посмотрела на Гарри, ее шоколадные глаза были широко открыты в удивлении, глядя на свою лучшую подругу, которая все еще широко ей улыбалась.

«Гермиона, как бы ты себя чувствовал, показывая свою магию своим родителям и помогая мне обучать маглорожденных первокурсников изучать магию, прежде чем отправиться в Экспресс?»

Улыбка Гермионы сделала Гарри счастливым.